

Су Цин, привыкшая к тому, что все вокруг подчиняется ей, была истинным воплощением властной и независимой личности. Её характер не позволял уступать кому бы то ни было, и она всегда поступала так, как считала нужным.

Моли и Гунсунь Лань стояли под тутовым деревом, обсуждая свои планы. Моли спросила:

— Лань, ты уже решила, как будешь строить свою жизнь дальше?

Гунсунь Лань ответила с лёгкой нерешительностью:

— Я подумаю над этим.

Она понимала, что была слишком мягкой и нерешительной.

— Когда вернусь, постараюсь написать письмо отцу.

Но связаться с отцом было не так просто. Доу Су, который сейчас находился у власти, не доверял ей и хотел сделать её лишь номинальной императрицей. Ещё одной причиной было то, что Доу Су не хотел, чтобы на троне оказалась другая женщина, которая могла бы стать новым министром, как когда-то был отец Гунсунь Лань.

— Если ты придёшь к решению, ты всегда можешь заключить со мной сделку, — сказала Моли.

Гунсунь Лань с благодарностью ответила:

— Спасибо тебе, Моли.

— Лань, предательство не прощается. И тот, кто посягнёт на твою жизнь, тоже не будет прощён.

С этими словами Моли исчезла. Если бы она была такой же мягкой, как Лань, возможно, тёмная волшебница Моли давно бы перестала существовать.

— Бессмертный повелитель Му, что побудило тебя заняться сделками?

— Меня заинтересовали вещи из других миров.

Юнь Сансан проводила Му Жобай к тутовому дереву и протянула ей ягоду тутовника. Му Жобай не отказалась и взяла её в руки.

— Тогда я тайком освобожу тебя от комиссии, — сказала Юнь Сансан, оглядываясь. Вокруг них наблюдала только Большая Белая Акула.

— Никому не говори, что я освободила тебя от комиссии. Впредь она тебе не будет начисляться!

Сяо Лацзяо, прятая за дверью, с надутыми щеками сказала Мацзяо:

— Брат Мацзяо, наш босс опять проявляет двойные стандарты.

Мацзяо прошептал:

— Тссс, разве ты не хочешь получить премию в конце года?

Му Жобай действительно была озадачена тайными словами Юнь Сансан. Она занималась сделками, думая, что это принесёт доход другой стороне.

Она всегда была скована силой правил, и отсутствие свободы, должно быть, было для неё мучительным.

Юнь Сансан оставалась здесь, вероятно, также из-за силы правил. Она держала магазин здесь тысячи лет, не посещая других мест. Разве это не скучно? В отсутствие свободы, как Юнь Сансан могла так радостно улыбаться?

Днём, чтобы выйти на улицу, ей приходилось брать зонтик, и она не могла видеть солнечного света. Разве Юнь Сансан не мечтала о том, чтобы почувствовать тепло солнца?

Руки Юнь Сансан всегда были холодными, вероятно, из-за долгого пребывания в таком мрачном месте. Если бы она была обычным человеком, то, находясь здесь долгое время, могла бы серьёзно заболеть.

И почему ожог на тыльной стороне руки Юнь Сансан не затронул другие части тела? Му Жобай предполагала, что, возможно, она тоже хотела почувствовать солнечный свет, но нарушила силу правил и получила ожог.

Почему она хотела помочь Юнь Сансан? Особой причины не было, просто она хотела. У неё было много денег, и она могла позволить себе сделать что-то для неё. Возможно, она также скучала по блюдам из родного города Юнь Сансан и лепёшкам из листьев тутовника.

— Не нужно освобождать меня от комиссии. Ты ведь ведёшь бизнес, верно? Если всё будет бесплатным, то какой смысл в бизнесе?

— У меня есть другие клиенты, например, та госпожа Су, которая, вероятно, будет торговать с другими людьми и зарабатывать немало. Я беру с неё двадцать процентов комиссии, так что зарабатываю достаточно.

Му Жобай покачала головой:

— Но если кто-то узнает, это доставит тебе неприятности.

— Что тут страшного? Если ты не скажешь, а я не скажу, кто узнает? Ты дашь мне пустой мешок, и кто посмеет его проверить?

Никто не посмеет, но тогда она не сможет передать ей немного денег. Ей ничего не нужно было, она просто хотела поддержать её бизнес. Если клиенты будут приходить так редко, неизвестно, когда она сможет заработать нужную сумму.

Даже если каждый клиент принесёт ей огромные деньги, их всё равно будет мало.

— Даже если кто-то узнает, что из этого? Я сама решаю, с кого брать комиссию. Если кто-то недоволен, пусть терпит и не торгует в моём магазине.

Юнь Сансан, размахивая складным веером, произнесла эти слова с полной уверенностью.

— Бессмертный повелитель, успокойся, — она передала Му Жобай мешок, который выглядел полным.

— В следующий раз просто дай мне этот мешок, и пусть это будет твоя комиссия. Не отказывайся, ты ведь недавно часто угощала меня едой и напитками, так что освободить тебя от комиссии — это пустяк.

Му Жобай взяла мешок и была перенесена. Она видела, как Юнь Сансан улыбалась и махала ей, говоря, что будет ждать её в следующий раз. Юнь Сансан уже всё сказала, и Му Жобай не нашла причин для возражений. Она действительно не могла с ней спорить.

— Бессмертный повелитель, в последнее время ты выглядишь так, будто чем-то озадачена? — спросила одна из фей, помогавшая Му Жобай управлять её дворцом.

— Не могли бы вы поделиться, что вас беспокоит? Возможно, мы смогли бы помочь.

Если бы это было что-то другое, они бы не спрашивали. Но в последнее время Му Жобай часто смотрела на мешок, погружённая в раздумья, и просила их пересчитать свои финансы. Бессмертный повелитель, несомненно, была очень богатой, и феи потратили немало времени, чтобы всё пересчитать.

— Я хочу поддержать чей-то бизнес, в её магазине можно торговать с другими людьми, и она будет получать комиссию. Но она сказала, что освободит меня от комиссии, и если я буду настаивать, она не примет.

Она знала характер Юнь Сансан. Если та сказала «нет», то это точно «нет».

Феи переглянулись. Оказывается, бессмертный повелитель хочет кому-то подарить деньги.

— Если другой человек не берёт с вас комиссию, почему бы вам не приносить ей маленькие

подарки каждый раз, когда вы приходите? Пусть это будет одна вещь в день, за год это будет много подарков, а через несколько лет...

Му Жобай загорелась:

— Ты права. Пойдите и пересмотрите мои вещи, выберите те, которые ценны и нравятся девушкам.

Фея кивнула и поспешила уйти. Оказывается, бессмертный повелитель завела новую подругу.

Время сделки с Су Цин приближалось, и Му Жобай всё ещё считала, что сделки нужно совершать. Она планировала привезти некоторые вещи в Царство бессмертных, чтобы показать их старикам. Если им понравится, она сможет торговать с Су Цин чаще.

Основная цель сделок заключалась в том, чтобы после каждой из них, ссылаясь на то, что Юнь Сансан освободила её от комиссии, она могла подарить ей что-то в знак благодарности. Таким образом, она могла передать ей вещи. А ценность подарков зависела только от неё.

В этот день первой пришла Су Цин.

Она тащила огромный чемодан и несла на спине рюкзак. Боясь быть узнанной, она надела шляпу и маску, полностью скрыв лицо.

Юнь Сансан открыла дверь и увидела человека, у которого были видны только глаза:

— Новый клиент?

Она взглянула на полный рюкзак и огромный чемодан.

— Нет, это я. — Су Цин сняла маску с выражением гордости.

— Я ведь становлюсь всё красивее и известнее. Если меня сфотографируют с такими большими сумками, я сразу попаду в заголовки новостей.

— А, это госпожа Су. Вы ведь договорились о сделке на сегодня. Вы скоро будете заняты, верно? — вспомнила Юнь Сансан.

— Разве звёзды не любят попадать в заголовки?

<http://bllate.org/book/15262/1346831>